

Рецепция творчества О. Э. Мандельштама в Нидерландах и Фландрии

Томас Лангерак

Рецепция какой-либо национальной переводной литературы, как правило, проходит три этапа: 1) ознакомление читателей с новым именем, 2) признание творчества писателя ценным для национальной литературы и культуры и 3) влияние творчества писателя на национальную литературу и культуру.

Первый этап

Первые переводы поэзии Мандельштама появились еще в шестидесятые годы в Нидерландах: в хрестоматии «Пока не благословишь меня : стихи о Боге» было напечатано стихотворение «Образ твой, мучительный и зыбкий...»¹ А в 1966 г. профессор русской литературы Лейденского университета Карел ван хет Reve (Karel van het Reve, 1921-1999) в своей книге «Сибирские записки» рассказал о жизни Мандельштама и привел четыре стихотворения в переводе. Но особого интереса к творчеству Мандельштама «Записки» не вызвали.²

Инициативу издания неизвестного писателя обычно берет на себя либо редактор, хорошо знающий иную литературу, либо переводчик, служащий посредником между национальной и иностранной литературами. В случае Мандельштама первым посредником был голландский славист Кейс Верхейл (Kees Verheul, 1940). Во время научной стажировки в Советском Союзе в 1968 г. переводчик познакомился с Надеждой Яковлевной. Их знакомство скоро перешло в дружбу. Когда в начале семидесятых годов голландский издатель Ван Орсхот решил издать «Воспоминания» Надежды Яковлевны Мандельштам, он обратился к Кейсу Верхейлу с просьбой переводить книгу на нидерландский язык. И только в 1972 году, когда вышли «Воспоминания» Н. Я. Мандельштам в переводе Верхейла и с его послесловием, голландские и фламандские читатели серьезно заинтересовались Мандельштамом «Воспоминания» и «Вторая книга», вышедшая в 1973 году, произвели на голландских и фламандских читателей огромное впечатление, во многих газетах и еженедельниках появились большие статьи. Рецензенты проводили параллель между сталинским временем и периодом немецкой оккупации. Так, известная публицистка Ренате Рубинштейн в еженедельнике «Vrij Nederland» писала:

«Период, о котором идет речь завершился. Но почему ее рассказ о нем берет нас за душу? Сталин умер, Гитлер умер, о них пишут историки. Но когда читаешь об этом времени, тебя охватывает страх. [...]. Прошло лишь несколько лет, столько людей, которых мы знаем, о которых мы читаем, прошли через лагерь, столько людей, которых мы могли бы знать, погибли. Столько еще живет

¹ Tenzij gij mij zegent : gedichten over God. / Een bloemlezing verzameld door J.W. Schulte Nordholt. – Amsterdam: W. Ten Have 1960 – С. 125.

² REVE, Karel van het. Siberisch dagboek. – Amsterdam: G.A. van Oorschot 1966 – С. 92-98.

людей, которые писали на них доносы, арестовывали их, издевались над ними, ограбили их еще при жизни, получили выгоду от их смертей».³

Эти эмоциональные высказывания надо понимать на фоне вспыхнувших в то время дискуссий о недавнем прошлом. На голландском телевидении показывали документальные фильмы о тех, которые пережили войну в немецких лагерях, о еврейских детях, которые перед депортацией родителей были ими отданы чужим людям и после войны оказались полными сиротами.

Интерес к жизни Мандельштама вызвал и интерес к его поэзии. По просьбе читателей «Воспоминаний» Верхейл перевёл около 40 стихотворений, которые вышли в 1974 году в виде сборника под названием «Нашедший подкову».⁴ Переводчик не старался передать формальных качеств поэзии Мандельштама, а лишь по возможности максимально точно переводил значения слов. Если не считать трех стихотворений, переведенных в 1978 г. фламандцем Деметсом,⁵ сборник 1974 года долго оставался единственным переводом поэзии Мандельштама на нидерландский язык. В 1982 г. Верхейл готовил второе, расширенное издание сборника «Нашедший подкову». Он включил в него 14 новых стихотворений и основные статьи Мандельштама о поэзии. Переводы стихотворений, как и в первом издании, были неметрические и нерифмованные, но переводчик (иногда безуспешно) старался передать ритм оригинала. Верхейл в 1970-80 годы также регулярно писал статьи о Мандельштаме в голландских газетах и журналах.

Вторым деятелем на «литературном поле» (П. Бурдьё) был Шарль Тиммер (Charles Timmer 1907-1991). Он был не только очень плодовитым критиком, эссеистом и переводчиком русской литературы 19-го и 20-го веков, но и главным редактором «Русской библиотеки» – престижной книжной серии издательства Ван Орсхот, в которой вышли основные произведения русских классиков. В 1978 г. он начал новую серию для современной русской литературы: «Русские миниатюры». Одной из первых книг, вышедших в этой серии была, «Египетская марка», содержащая, кроме титульной повести, «Шум времени», «Феодосию» и «Четвертую прозу».⁶ В 1982 Тиммер опубликовал сборник «Квартет», в который вошли стихотворения четырех великих поэтов Серебряного века: Ахматовой, Пастернака, Мандельштама и Цветаевой. В обширных комментариях переводчик уделил внимание взаимоотношениям этих четырех поэтов. В отличие от Верхейла, Тиммер старался передать и формальный аспект стихотворений. Тиммер, регулярно писавший статьи о русской литературе в журналах «Маатстаф» и «Тираде» (где он имел свою рубрику под названием «Русские записки»), не раз писал и о Мандельштаме: о текстологических вопросах (1982), о переводах (1984), о детских стихах Мандельштама (1986) и о «Египетской марке» (1988).

³ RUBINSTEIN R. Een vrouw van niets, een vrouw die bijna dood is [Женщина никудышная, почти мертвая] // Vrij Nederland. 1972, 21 окт. С. 13.

⁴ MANDELSTAM O. Wie een hoefijzer vindt: en andere gedichten / Vert. Kees Verheul. – Amsterdam: Van Oorschot, 1974. – 92 p.

⁵ “Osip Emiljevitsj Mandelstam (1892-1943 [sic!])” // Alle schoonheid is vermetel. Bloemlezing uit zestig jaar Russische poëzie. / Samengesteld, ingeleid en vertaald door Gilbert Demets – Nijmegen-Brugge: B. Gottmer – Orion, 1977. – P. 30-31.

⁶ MANDELSTAM O. De Egyptische postzegel / Vert. Tom Eekman en Charles B. Timmer; Naw. Tom Eekman. – Amsterdam: Van Oorschot, 1978. – 143 p.

В начале восьмидесятых поэзия Мандельштама нашла своих переводчиков и в Бельгии: фламандская поэтесса и славистка Мириам Ван хее (Miriam Van hee, 1952) и германист Петер ван Эвербрук начали работать над переводом целой книги стихов – «Воронежские тетради». В 1983 они опубликовали большую подборку во фламандском литературном журнале «Heibel», а три года спустя в Лувене была издана вся книга стихов под названием «Чернозем: Воронежские тетради».⁷ Как и Верхейл, Ван хее считала рифмованные переводы излишними и ненужными, для нее важнее была передача ритма оригинала.

Все новые переводчики пробовали переводить произведения Мандельштама, сохраняя формальные качества его поэзии. Так, в 1980 и 1982 гг. пять переводов опубликовал опытный переводчик Марко Фондсе. Самые плодотворные переводчики 80-х годов, однако, работали в коллективе. Это была группа славистов под руководством упомянутого выше лейденского профессора Карела ван хет Reve. Вместе со своими студентами он регулярно работал над переводами русской поэзии, обсуждая каждую строку и каждое слово. Из творчества Мандельштама группа перевела семь стихотворений. Переводы получились очень удачными и много раз включались в антологии.⁸ Лейденский коллектив имел и другую функцию: в нем рождались и формировались новые таланты. Так, из группы ван хет Reve вышли Марья Вибес и Мархрит Берг (Marja Wiebes & Margriet Berg), совместно переведшие уже несколько сотен русских стихотворений (в том числе – 27 мандельштамовских). Первый перевод из Мандельштама был сделан ими в 1991 году. Йоланда Блумен (Yolanda Bloemen), переводчик сборника писем Мандельштама – «Последние письма: 1936-1938»⁹, также вышла из лейденского коллектива.

В начале девяностых в Нидерландах появился новый переводчик и пропагандист творчества О. М. – Петер Зеeman (Peter Zeeman, 1954). После защиты диссертации о поздней поэзии О. М. в Амстердамском университете он все чаще стал выступать как переводчик. В 1992 г. Зеeman опубликовал популярную монографию о О. М. «Безумие позади», в которую включил несколько своих переводов,¹⁰ а в 1996 г. – маленькую антологию поэзии Анненского, Бродского, Кушнера и Мандельштама под названием «Четыре петербуржца». Зеeman был одним из составителей первой обширной (398 стр.) антологии русской поэзии на нидерландском языке «Зеркало русской поэзии». Поэзия О. М. там представлена двенадцатью стихотворениями, из которых одиннадцать в переводе Зеемана. Он же вместе с Йоланде Блумен составил объемный однотомник Мандельштама, вышедший в 2010 г. (см. ниже).

В XXI столетии интерес к О. М. в Нидерландах и Фландрии никак не ослабел. В литературных журналах и приложениях регулярно публикуются статьи о Мандельштаме, появляются новые переводы новых переводчиков, в

⁷ MANDELSTAM O. Zwarte aarde: schriften uit Voronezj / Vert. Miriam Van hee en Peter van Everbroeck. – Leuven: Kritak, 1986. – 134 p. – («Kritak klassiek» 4).

⁸ Переводы группы публиковались под разными подписями: Werkgroep slavistiek Leiden, Leidse slavisten met Karel van het Reve, Vertaalgroep Leidse Slavisten.

⁹ MANDELSTAM O. Laatste brieven: 1936-1938 / Vert. Yolanda Bloemen. – Maastricht: Gerards & Schreurs, 1986. – 34 p. – («Fragmenten» 1).

¹⁰ ZEEMAN P. Osip Mandelstam: De waanzin voorbij. – Kampen: Kok Agora, 1992. – 124 p. («Monografiën»)

том числе коллектив переводчиков при кафедре Славистики и восточно-европейских исследований гентского университета.¹¹

Новым переводчиком и посредником творчества Мандельштама является художница Нины Тарган Мурави (1964). Она родилась в Тбилиси, выросла в Москве и с 1991 г. живет в Нидерландах. Она выпустила три книги переводов из русской поэзии: хрестоматию «Россия, Лета, Лорелей» (с 24 стихотворениями Мандельштама)¹², книгу со стихотворениями Тютчева и книгу Мандельштама «Нежные руки Европы»¹³ Ее переводы хорошо передают музыкальность поэзии Мандельштама.

В 2010 году было издано самое обширное собрание стихотворений Мандельштама – «Сохрани мою речь»¹⁴, содержащее 141 стихотворений в переводе на нидерландский язык. Составителями были Йоланде Блаумен и Петер Зеeman, почти все переводчики, упомянутые выше, принимали участие в этом проекте.

Второй этап: признание

Признание иноязычного писателя проявляется в росте изданий его произведений, но также и во внимании критики, в количестве упоминаний его имени в литературных дискуссиях и т.д. Как мы видели, голландские и фламандские читатели познакомились с творчеством Мандельштама после публикации «Воспоминаний» Н.Я. Мандельштам. Поэтому творчество Мандельштама в глазах читателей с самого начала было неразрывно связано с жизнью Мандельштамов. В послесловии к переводу «Воспоминаний» Кейс Верхейл рисует портрет Н.Я. Мандельштам, вспоминает разговоры с ней на кухне. Книга имела большой успех, и Верхейл получил от издательства не только массу рецензий, но и десятки писем читателей, которые просили его передать Н.Я. привет или послать ей письмо. И для рецензий и статей о Мандельштаме характерно личное отношение авторов к поэту. Фламандский поэт Леонард Ноленс говорит в интервью о «Воспоминаниях» и «Второй книге»: «Мне кажется, что нет другой книги, пассажи которой меня так тронули, как эти две. Его жена любила его и его творчество, для нее они – неразделимы. Такую форму любви я не встретил никогда, ни в других книгах, ни в жизни – по крайней мере не в таком, явном, трогательном виде».¹⁵

Вторая тема, которая часто встречается в статьях о Мандельштаме – честность, храбрость и высокий моральный дух поэта. Так, Петер Зеeman в большой статье о цикле «Армения» в газете NRC пишет:

¹¹ Gents Collectief van Poëzievertalers – [Гентский коллектив переводчиков поэзии] переводил восемь стихотворений Мандельштама для выше упомянутого однотомника. (см. прим. 14.)

¹² Rusland Lethe Lorelei: Poesjkin Tjoettsjev Goemiljov Achmatova Mandelstam Pasternak Galitsj Achmadoelina Okoedjava / Vert. en voordracht Nina Targan Mouravi. – s.l.: Uitgeverij Azazello, 2004. (Двуязычное издание с компакт-дискom)

¹³ “Europa’s tedere handen”. Osip Mandelstam. Gedichten, brieven, essays. / Keuze en vert. Nina Targan Mouravi – s.l.: Uitgeverij Azazello, [2007]. – 286 p. [Двуязычное изд. С компакт-дискom]

¹⁴ MANDELSTAM O. Neem mijn verzen in acht. Gedichten./ Samengesteld door Yolanda Bloemen en Peter Zeeman. – Amsterdam /Antwerpen: Atlas, 2010. – 238 p.

¹⁵ MEIJER, M. “Het beslissende boek van Leonard Nolens: ‘Nadjezjda Mandelstams liefde is het hoogste goed’” // NRC 2 febr. 2000. [Решающая книга Леонарда Ноленса: «Любовь Надежды Мандельштам – высшее благо»]

«В стихотворении [«Холодно розе в снегу...»] поэт тонко и одновременно наглядно выступает в защиту свободы художника, за человеческое достоинство и за старый просветительский идеал, которые грозят погибнуть в удушливом и холодном климате тоталитарного государства»¹⁶ Фламандский поэт Хендрик Каретте считает, что «храбрость Мандельштама была пропорциональна власти Сталина-диктатора.»¹⁷ Поэтому, может быть, в статьях, кроме эпиграммы на Сталина, часто цитируются такие стихотворения, как «Как землю где-нибудь небесный камень будит...»; «Я должен жить, хотя я дважды умер...» и «Еще не умер я, еще я не один...».

Третья тема в дискурсах о Мандельштаме – это его место в европейской поэзии. Чтобы показать, что творчество Мандельштама восходит к европейской традиции, часто приводится стихотворение «Бессонница, Гомер, тугие паруса...». Взгляды Мандельштама на поэтический язык сравниваются с взглядами Т.С. Элиота и голландца Мартинуса Нейхофа.

Третий этап: воздействие переводного творчества на принимающую литературу и культуру

Творчество Мандельштама вдохновило немало голландских и фламандских художников на новые и оригинальные произведения.

1. КИНЕМАТОГРАФ

В 1973 г. Кейс Верхейл вместе с журналистом Франком Диаманом (Frank Diamand) взял у Н.Я. Мандельштам видеоинтервью. Диаманд в 1976 г. подготовил на основе интервью документальный фильм «И столетия окружают меня огнем...», который в начале 1981 года, после смерти Н. Я. Мандельштам, был показан на голландском телевидении. В 2008 фильм был реставрирован и переведен в цифровую форму.¹⁸

В 1997 г. Реза Алламехзадех (Reza Allamehzadeh), Лис Янссен (Lies Janssen) и Шифра Хершберг (Sjifra Herschberg) в сотрудничестве с Виталием Шенталинским сняли в России документальный фильм о трех писателях и одном поэте – Булгакове, Платонове, Бабеле и Мандельштаме. Фильм также показали на нидерландском телевидении.

2. ТЕАТР

В 1980 году четыре молодых актера создали на основе стихотворений Мандельштама и мемуаров Н.Я. Мандельштам театральное представление.

¹⁶ ZEEMAN, P. Het allermooiste handgeklap [Самые прекрасные рукоплескания] // NRC Handelsblad. – 1990, – 20 april. – С. 3.

¹⁷ JORIS, Y. “Hendrik Carette - Gestolen lucht Met de groeten aan Osip Mandelstam” Meander / literair e-zine. 5 mei 2007. <http://meandermagazine.net/wp/>

¹⁸ “En de eeuwen omringen mij met vuur”: Osip Mandelstam – [«И столетия окружают меня огнем»: Осип Мандельштам] Frank Diamand, 1976. // Tijdsbeeld Nederland. Hoogtepunten uit de Nederlandse documentaire film. Opstand en rebellie. Nederlands Instituut voor Beeld en Geluid / NRC Handelsblad / Tijdsbeeld Media 2008. [Набор трех DVD в серии «Tijdsbeeld Nederland. Hoogtepunten uit de Nederlandse documentaire film»]

Спектакль под названием «Als een bontmuts in mijn mouw» («Как шапку в рукав») шел в начале 1980 года в Амстердаме.¹⁹

В 1996 г. два актера создали новый спектакль на основе творчества Мандельштама Представление под названием «Милый, слепой, эгоистичный свет» ('Lief, Blind, Egoïstisch Licht') шло в разных голландских театрах.²⁰

3. МОНУМЕНТАЛЬНОЕ ИСКУССТВО

Одно из стихотворений Мандельштама, «Ленинград», входило в проект т.н. «настенных стихов» (muurgedichten) в Лейдене; русский текст стихотворения был написан крупными буквами на стене дома в центре города.²¹

4. ГРАФИКА

Голландский художник Ситсе Баккер (Sietse Bakker) создал серию линогравюр на основе цикла «Армения».²² Гравюры были выставлены в Петропавловской крепости в Петербурге (2004), в Национальной картинной галерее Армении в Ереване (2005) и в Московском музее современного искусства (2006). В 2010 г. в Музее Набокова в Петербурге была устроена выставка графики Баккера на тему детской невинности. И эти гравюры были основаны на стихах Мандельштама – «Только детские книги читать...», «Подивляюсь на свет еще немного...», «Мой щегол, я голову закину...» и на стихах из «Оды». Там же были выставлены гравюры на темы из «Египетской марки».²³

5. Скульптура

Голландская женщина-скульптор Ханнеке де Мюнк (Hanneke de Munck) и ее муж Баккер начали проект «Памятники Мандельштаму в Нидерландах и Санкт-Петербурге». Цель проекта – укрепление культурных связей Запада и Востока. Для реализации проекта они основали фонд поддержки проектов в области искусства «Собеседник». Проект «Мандельштам» был первым проектом фонда. В мае 2010 года на территории Санкт-Петербургского государственного университета открылся памятник Мандельштаму.²⁴

6. Поэзия

В голландской и фламандской литературе мы нашли четыре стихотворения, посвященных Мандельштаму или О.Э. и Н.Я. Мандельштамам, и одну стилизацию:

- Мириам Ван хее - «Мандельштам» (1984)²⁵

- Леонард Ноленс - «Мандельштам 1 и 2» (1988)²⁶

¹⁹ Als een bontmuts in een mouw. Amsterdam: De Populier, 1980. – 20 p. [Программа театрального представления «Как шапку в рукав» о жизни Мандельштамов.]

²⁰ Представление поставили актеры Ян ван ден Берг (Jan van den Berg) и Марникс Карпентье Альтинг (Marnix Carpentier Alting). См.: De Volkskrant, 6 sept. 1996.

²¹ См.: <http://www.muurgedichten.nl/mandelstam.HTML>

²² Bakker Sietse. Armenië-cyclus: Grafiek. Catalogus bij de gelijknamige tentoonstelling in Sint-Petersburg, 13 september – 4 oktober 2004. – Sint-Petersburg – Санкт-Петербург, 2004. – 17 + xii p.

²³ См.: <http://sietse-h-bakker.nl/index.html>

²⁴ См. <http://www.stichtingdegenspreksgenoot-sobesednik.nl/page15.php>

²⁵ В кн.: Miriam Van hee, *Ingesneeuwd*. De Bezige Bij: Amsterdam 1984, p. 25

²⁶ В кн.: NOLENS L. Hart tegen hart. Gedichten 1975 – 1996. Amsterdam: Querido 1998. С. 400.

- Х.Х. тер Балкт – «Шегол (Осип Мандельштам)» (1992)²⁷
- Хендрик Каретте (Hendrik Carette) создал стихотворение “Homo clamans” – стилизацию под стихотворение Мандельштама «Улица Мандельштама».²⁸

6.1. Стихи о Мандельштаме

Кратко остановимся на трех стихотворениях о Мандельштаме. Во всех встречаются отмеченные выше признаки дискурсов о Мандельштаме.

1. Мириам Ван хее

МАНДЕЛЬШТАМ

нет, ты искал кого-то
кто спросит не устал ли ты,
болит ли у тебя что – как все искал
кого-то кто скажет
здесь пахнет водой,
черным морем, ты не находишь? или
искал ту рядом с которой
удастся уснуть

а что нашел?
на пляже шнурок от ботинка
письмо жены
чемодан на дороге
смерть в лагере

ты нашел
яму в снегу
спустя несколько месяцев
заросшую травой
<1984>

Перевод С. Захаровой

Мириам Ван хее – поэтесса и славистка. Она закончила филологический факультет Гентского университета по славистике, переводила стихи Мандельштама (см. выше), Ахматовой и Хлебникова. Долго преподавала в Переводческом институте в Антверпене. Ее стихи переводились на многие языки, в том числе на русский.²⁹ Она пишет верлибры, главными признаками являются ритм и интонация. Она не пользуется заглавными буквами, пунктуация почти отсутствует. Поэтический голос Ван хее отличается тихим, мечтающим, слегка меланхолическим тоном. Чисто лирических стихотворений

²⁷ В кн.: TER BALKT H.H. Laaglandse hymnen I-III. Amsterdam: De Bezige Bij 2003. С. 145.

²⁸ В кн.: CARETTE H. Gestolen lucht. Gent: PoëzieCentrum 2006, С. 38.

²⁹ Ван хее М. Другая страна. Стихотворения. / Составление, предисловие перевод с нидерландского Д. Сильвестрова. Москва: Летний сад 2009. [Двухязычное издание]

почти нет, большинство ее стихов имеют описательный или медитативный характер. Часто они написаны со второго лица единственного числа, или с первого лица множественного числа. В стихотворениях первого типа поэт ведет разговор с самим собой или с читателем, напр.: «представь, что где-то в тебе глубоко / лежит другая страна, сосны, / снег и бараки, дна ее / не достанешь...» («другая страна»)³⁰ В стихах второго типа она описывает увиденное и раздумывает о нем. См. напр. начало стихотворения «платаны перед вокзалом в ниме»: «в их кожу ввелись морщины / они состарились и умрут – как и мы, но без страха / словно что-то знали / чего мы не знаем»³¹ Стихи о Мандельштаме отличаются от большинства ее стихов тем, что в них поэтесса непосредственно обращается к поэту, ведет с ним разговор. Она рисует протрет одинокого человека, ищущего друга и собеседника. Жена его уехала. По-видимому, именно темы тоски по морю, отчаяния и одиночества из воронежских стихов вдохновили Ван хее на эти стихи – они написаны в период, когда она работала над переводом «Воронежских тетрадей». Ван хее больше не включила эти стихи в свои книги стихов.

2. Леонард Ноленс

МАНДЕЛЬШТАМ 2

Я должен жить, хотя и дважды умер О.М.

Да, Ося, да живи, живи, живи,
Хотя ты трижды умер.
Ты был Эмладой мудрецов, атлетов,
И римскою любовью к порядку.
Далеко от креста вкусил ты рыбу,
Что вышла из божественного бока.

Ты спать не мог от боли по Европе,
С тобою рядом таракан храпел,
Усатый друг детей,
Дед мертвецов, ходячая могила
Для солнца, принесенного тебе
Твоею Надей с Дантом – до конца,
Покуда сердце не устало биться.

И тягучее время струей золотою стекая
Из бутылки, нашло в твоих строках дорогу домой
В дом мой старый, жилище потомков твоих.
Знаешь, Ося, и я должен жить троекратно,
Ведь три раза я был околдован тобой.

Перевод А. Юдина

³⁰ Там же, с. 217.

³¹ Там же, стр. 119.

Фламандец Леонард Ноленс – чистый лирик. Он считает поэзию своей судьбой, бременем, которое он должен нести. Он пишет эмоционально напряженные стихи, часто имеющие характер заклинания. В своих стихах поэт порывается высказаться, исповедовать. Ноленс продолжает романтическую, экспрессивную поэтику Уитмена, Рембо, Верхарна и Маяковского. Сквозная тема его поэзии – чувство бессилия и неуверенности в своей идентичности; отсюда – навязчивые попытки самоутверждения. Узнавание и утверждение самого себя в поэзии Ноленса часто совершается либо через других – жену, друга –, либо через лирическое я, которое обращается к себе, или расспрашивает самого себя.³²

Ноленс интересуется Россией и любит русскую поэзию: у него стихи о Чернобыле и о гибели подводной лодки «Курск», об Анне Ахматовой и Мандельштаме. О последнем написаны, как мы видели, два стихотворения, кроме того, его цикл «Третий» заканчивается четверостишием с мандельштамовскими мотивами.

«Мандельштам 1» начинается с обращения к Надежде Мандельштам: «Надя, когда читаю я о твоём блаженном Осе, / о маленьком еврее, сироте господнем». Стихи передают не только чувства уважения к «Осе, Наде», но и зависть поэта, кто хотел бы ими быть: «Быть вами я б так хотел». Здесь налицо тема самоутверждения через других. В стихотворении «Мандельштам 2» встречаются все темы из разных нидерландских дискурсов о Мандельштаме: 1) личное отношение автора к Мандельштаму – он обращается к Мандельштаму на ты; 2) Мандельштам как поэт, принадлежащий к европейской культуре, восходящей к христианской, греко-латинской и еврейской корням – вся первая строфа пропитана мотивами из европейской культуры; 3) Мандельштам как поэт храбрый, готовый жертвовать собою ради своего искусства. Эта тематика мы найдем во второй строфе, которая отсылает читателя к эпиграмме о Сталине. Третья строфа является своего рода переломом: меняется ритм и меняется тема: мандельштамовская поэзия (которая имплицитно, через подтекст стихотворения «Золотистого меда струя...», сравнивается с медом) через время достиг дом поэта, считающего себя потомком Мандельштама. Он готов продолжать его дело – дело поэзии.

3. X. X. тер Балкт

ЩЕГОЛ (*Осип Мандельштам*)

Певцы нижних земель, не прикованные
как Мандельштам к Воронежу,
не пели про ямы, полные бородавчатой теми,
не скрипели зубами, хоть и навис

дымчатый росчерк в небе над Воронежем
и над Букело. Желтая кисть Фабрициуса,
которой он рисовал «Щегла»,

³² Musschoot A.M. “Leonard Nolens. ‘Het is belangrijk, dat ik onbelangrijk blijf’ [«Важно, чтобы я остался неважным»] // Van Nu & Toen. Staalkaart van artikelen uit Ons Erfdeel. Rekken: Stichting Ons Erfdeel 1990. S. 95-98.

– бедного певца! –, прикованного к поилке.

Уже в 1654 году. Цепочка на щеглячьей лапке,
ржавая, что сибирское небо в ночь на
27 декабря 1938, в ночь перед последним днем

Мандельштама на земле; столько певцов – за
замком, взаперти, голос в оковах, а ты
пел: «И от нас природа отступила».

28 февраля 1992 года.

Перевод С. Захаровой

Голландский поэт Херман тер Балкт родился в маленькой деревни на востоке Нидерландов. В молодости много времени проводил на ферме дедушки и бабушки. Там он познакомился с крестьянской жизнью, полюбил природу. В 1969 г. дебютировал с книгой «Крестьянские стихи», с тех пор публиковал больше, чем двадцати поэтических книг. В его поэзии природа – подлинная и настоящая – противопоставляется человеку и его цивилизации, которые поэт считает притворным и ложным. Самые известные книги тер Балкта – три тома «Нижне-земские гимны» (от названия Исторических Нидерландов – «Нижние земли»). В этих книгах он не только воспевае известных и неизвестных лиц из истории Исторических Нидерландов, но также показывает, что прошлое неразрывно связано с настоящим, и что в настоящем всегда проступает прошлое, хотя бы в памяти о том, что так беспощадно было уничтожено современной цивилизацией.

Идея о связях между прошлым и настоящим присутствует и в стихотворении о Мандельштаме, опубликованном в третьем томе «Нижне-земских гимнов». В нем три пространственно-временных слоев: во-первых, настоящее поэта, живущего в деревне Букело на востоке Нидерландов; во-вторых, воронежская ссылка Мандельштама (1934-1937 гг.) и смерть его в 1938 г. в пересылочном лагере на Дальнем Востоке (поэт говорит о «Сибири»); в-третьих, 17-тый век в Нидерландах, когда художник Карел Фабрициус (1632-1654) писал картину «Щегол» (см. иллюстрацию). Название стихотворения о Мандельштаме отсылает читателя к стихотворению о картине Фабрициуса во втором томе сборника – «Щегол (Карел Фабрициус)». В нем щегол обращается к зрителям с жалобами на судьбу, сравнивая ее с судьбой раба на галере. В последних строках он оплачивает своего создателя, художника Фабрициуса, дух которого «скрывается в подвале». Щегол и художник прикованы одной и той же цепью.

В стихах о Мандельштаме картина Фабрициуса является соединяющим звеном между пространственно-временными слоями. Прикованный цепочкой щегол на картине из 1654 г. ссылается на положение Мандельштама в Воронеже и на стихи о щегле, которые он написал в конце 1936 года: «Мой щегол, я голову закину...» и «Когда щегол в воздушной сдобе...». В первом предложении поэт противопоставляет «певцов нижних земель», которые живут на свободе, воронежским поэтам, которые «скрипели зубами» (как сыны царства, изверженные «во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов» –

Мф. 8: 12), и пели «про ямы, полные бородавчатой теми», как Мандельштам в стихотворении «Куда мне деться в этом январе?». В ст. 4-6 поэт проводит параллель между мандельштамовским Воронежем и Букело тер Балкта: в обоих деревнях (почему-то голландский поэт считает Воронеж деревней) из труб поднимаются узкие, вьющиеся столбики дыма, похожие на росчерки пера. Подлежащим следующего предложения – ст. 6-8 – является слово *geel* – *желтизна* или *желтый цвет* (переведено как «желтая кисть»). Здесь намекается не только на желтую черту в крылышке птицы, но также на фон, который до реставрации 2003 года был темно-желтым. Восклицание «бедного певца!» не только выражает сочувствие поэта к прикованному птицу, но и превосхищает восклицание в последней терцине, где поэт оплакивает судьбу всех арестованных и погибших за свою поэзию русских поэтов. В последней строке приводится цитата из стихотворения Мандельштама «Ламарк» в переводе Кейса Верхейла: “Wij zijn door [de] natuur alleen gelaten” – Мандельштама «И от нас природа отступила». А буквальном обратном переводе эта цитата гласит так: «Природа нас покинула» Эту цитату надо понимать в контексте критики цивилизации тер Балкта; не природа нас покинула, а мы покинули природу, т.е. мы отчуждены от нее. В природе, правда, сильные существа пожирают менее сильных, но они не держат менее сильных в клетках, не зажимают им рот, не сажают их в тюрьмы.

Гентский университет (Бельгия)

Щегол. Карел Фабрициус, 1654

